

Бай Чжичжи хлопнул по столу, и трое человек рядом тут же бросились успокаивать его, каждый на свой лад. Глядя на это, Лу Миньюй даже заподозрил, уж не опоил ли их всех этот лис-оборотень каким-то зельем.

Теперь он понял: нечего и думать о том, чтобы забрать лисёнка для допроса. Если он здесь ещё немного надавит, эти двое старых практиков его самого, чего доброго, выставят вон.

После встречи с Бай Чжичжи подозрения Лу Миньюя и правда немного ослабли. Хоть он и считал, что все демоны дикие и неприручаемые, в самом Бай Чжичжи он этой дикости не почувствовал. Даже если опираться только на улики, единственное, что связывало Бай Чжичжи с убитыми, — это след демонической ауры.

Но это не могло служить доказательством.

Лу Миньюй допил чай и поднялся. — Я тщательно расследую дело той семьи. Пока постарайтесь оставаться во дворе и никуда не выходить.

Сказано это было Гао Маню и Би Вэйцину с прозрачным намёком: приглядывайте за этим лисом, пока не выяснится правда.

С этими словами Лу Миньюй вежливо попрощался со всеми в комнате.

Бай Чжичжи проводил его взглядом, тихо фыркнул и поднял руку. С его ладони сорвалась жемчужина, мерцающая семицветным светом, и разлетелась радужным ореолом, окутавшим весь двор.

Все трое одновременно подняли головы.

Бай Чжичжи сказал: — Это Фантомная жемчужина. Любой, кто проникнет во двор не через парадную дверь, попадёт в иллюзию, есть у него культивация или нет. Сидите во дворе, и ничто вам не повредит. Не бегайте никуда, понятно?

Юэ Чжихуань потянула Бай Чжичжи за рукав и спросила: — А ты куда?

Бай Чжичжи ответил: — Пойду присмотрю за этим типом, пока он будет ловить убийцу. Как он смел меня подозревать? Хочу посмотреть, насколько он способный!

Они не успели возразить, как Бай Чжичжи выскочил со двора. Юэ Чжихуань хотела броситься за ним, но дядя Гао остановил её. — Пусть идёт. Сяо Бай знает меру.

Талант к культивации у него был слабый — за всю жизнь он достиг лишь четвёртого уровня Очищения Ци. Но он многое повидал и неплохо разбирался в людях. Парнишка Бай Чжичжи вспыльчивый, но не злобный. Не из тех, кто убивает без разбора.

Юэ Чжихуань оставалось лишь показать дяде Гао жестами: «Дядя Гао, пожалуйста, зовите его просто Чжичжи. У соседей собаку тоже зовут Сяо Бай. Нельзя их путать».

Дядя Гао улыбнулся и кивнул. — Понял, понял. Чжичжи. Отныне только Чжичжи.

Дом убитой семьи находился недалеко от двора, но и не слишком близко — минут пять-шесть ходьбы по переулкам. В этом был минус таких дворовых кварталов: много народу, самого разного, особенно стариков, охочих до зрелищ. Они даже покойников не боялись. Если бы дверь не была перекрыта, они бы и внутрь зашли поглазеть.

Вернувшись на место преступления, Лу Миньюй уже собирался спросить криминалистов, нашли ли они что-нибудь, как вдруг услышал голос, не то чтобы незнакомый, но и не знакомый: — Как люди могут жить в таком крошечном доме? Я думал, у Цзян Линя маленькое жильё, а тут и того меньше.

Всё жилище состояло из двух комнат: спальня с кроватью и гостиная с диваном и телевизором. Даже вдвоём встать было негде.

По сравнению с этим жильё Цзян Линя и правда выглядело прилично.

Лу Миньюй обернулся и увидел Бай Чжичжи за спиной. Он снова нахмурился. — Тебе разве не сказали оставаться во дворе? Ты что здесь делаешь?

Бай Чжичжи закатил глаза. — Почему я должен делать всё, что ты говоришь? Кем ты себя возомнил? И потом, мы ещё не поймали тень, которая прошлой ночью пробралась к нам во двор. Возможно, это и есть убийца, так что я должен всё проверить.

Отодвинув Лу Миньюя плечом, Бай Чжичжи первым вошёл в дом. Внутри сильно пахло кровью, тошнотворно, а от тёплого воздуха запах становился ещё тяжелее.

Трое были убиты чудовищно — все пронзены деревянным колом через сердце. Они стояли на коленях, колья поддерживали тела. На спинах были следы когтей — три глубокие раны, окружённые чёрным дымом, со следами демонической ауры.

Семья из трёх человек: двое мужчин и женщина. Мужчина-жертва выглядел молодо, лет двадцать, и пострадал больше всех: множественные раны с вывернутой наружу кожей, будто перед смертью его пытали.

Бай Чжичжи с одного взгляда сказал: — Это не демон их убил.

Лу Миньюй спросил: — Почему ты так уверен? Только потому, что их проткнули острым предметом через сердце, ты считаешь, что это не демон?

Бай Чжичжи посмотрел на него. — Ты когда-нибудь имел дело с убитыми демонами?

Нет. Лу Миньюй опустил глаза. Не имел — только видел. Убитыми были его собственные родители.

Заметив его молчание, Бай Чжичжи схватил его за руку, выпустил коготь на одном пальце и легонько провёл по коже. — Видишь разницу между этим и ранами на телах?

Лу Миньюй посмотрел на отчётливую царапину на своей руке и беспомощно произнёс: — Какая разница? Нельзя было просто сказать? Зачем меня-то царапать?

Бай Чжичжи ответил: — Сказать — ты бы так глубоко не прочувствовал.

Лу Миньюй понял: Бай Чжичжи точно ему мстит!

Но раз уж рана уже была, пришлось терпеть боль и внимательно изучать. Сравнить царапины было бессмысленно — разные демоны прилагают разную силу, и следы всегда отличаются. Никакой основы для сравнения.

Вскоре Лу Миньюй понял, что имел в виду Бай Чжичжи под словом «разница» — демоническую ауру. Не её вид, а то, как она себя вела. Демоническая аура на ранах жертв

рассеивалась наружу, будто её просто размазали по поверхности. Аура же на царапине, оставленной Бай Чжичжи, застряла в плоти, сохранялась и пыталась проникнуть глубже в кровь.

Лу Миньюй сказал: — Это свежая рана, я ещё жив, кровь течёт, поэтому демоническая аура не рассеивается. Они мертвы, кровь остановилась, и аура утекает?

Бай Чжичжи показалось, что даже с уликами перед носом Лу Миньюй всё равно пытается повесить убийство на демона. — Думай что хочешь. Найти убийцу — не моя работа.

Один из членов команды Лу Миньюя подошёл с собранной информацией. — Капитан Лу, мы опросили соседей. Убитый — Чэнь Ли, сорок восемь лет, менеджер в дизайнерской компании. Женщина-жертва — Вань Фан, сорок шесть лет, жена Чэнь Ли. Учительница в школе Миндэ, сейчас ведёт выпускной класс. Их сын, Чэнь Баоцзюнь, двадцать один год, бросил школу после средней и сидит дома безработный.

— С соседями отношения средние — серьёзной вражды нет, но и лёгкими их не назовёшь. Чэнь Ли часто не ночует дома, Вань Фан снобистка, смотрит на всех свысока, а сын бездельник, бросивший учёбу, сутками из дома не выходит. По предварительной оценке, мотив — месть. Теперь сосредоточимся на изучении их социальных связей.

Выслушав доклад, Лу Миньюй обернулся и увидел, как Бай Чжичжи, держа деревянную палочку, льёт какую-то жидкость на засохшую кровь на полу. Кровь снова стала жидкой, он обмакнул палочку и принялся рисовать что-то на полу.

Лу Миньюй подошёл ближе, собираясь отдёргнуть его и сказать, чтобы не глумился над умершими, не устраивал тут балаган. Но приблизившись и увидев почти завершённую на полу схему — на случайные каракули это было не похоже, — он подавил гнев и спросил: — Что ты делаешь?

Бай Чжичжи сидел на корточках, не поднимая головы. — Призываю души. Убийца был бы самым ясным источником. Вызову их души и спрошу.

Призыв душ — злая техника, созданная человеческими культиваторами. Некоторые из них любили делать марионеток, но марионетка без души — лишь безжизненная оболочка. Поэтому они насильно извлекали души живых, клеймили их и запирали в теле марионетки, добиваясь полного контроля.

Однако души живых различались по силе. Сильные принадлежали культиваторам с высоким уровнем, которых трудно было поймать. Тогда мастера марионеток обратили взоры на демонов-культиваторов. Демоны от природы обладали сильной душой, идеально подходящей для создания мощных, верных марионеток после клеймения.

Призыв душ был обязательным уроком для их молодняка. Нужно было научиться и призывать, и сопротивляться призыву.

Эти трое умерли совсем недавно, так что Бай Чжичжи решил попробовать призвать их души и расспросить. Технику он знал, но на деле никогда не применял.

Когда последний штрих на полу был завершён, по схеме пробежал красный свет, и внутри и снаружи дома внезапно поднялся сильный ветер, хлопая дверьми и окнами.

Те, кто стоял рядом с Бай Чжичжи и слышал его слова о призыве духов, увидев этот переполох,

решили, что всё получилось, и замерли в ожидании. Но ветер вскоре стих, и Бай Чжичжи издал недоумённое «А?» — Никаких душ.

Бай Чжичжи повернулся к Лу Миньюю. — Их души исчезли.

Лу Миньюю ему не поверил. Он по природе своей относился к демонам с подозрением. Потеряв родителей из-за нападения демонов, он просто не мог испытывать добрых чувств к этой расе. То, что он не скатился до огульной ненависти ко всем демонам, уже было огромным самообладанием.

Поэтому он не собирался принимать всё, что говорит Бай Чжичжи, за чистую монету, но и не стал бы сразу отвергать. Он проверит это своими методами.

Лу Миньюю распорядился принести коробку из его машины. В коробке были разные пузырьки с лекарствами, красные шнуры и благовонные палочки разной толщины. Бай Чжичжи смотрел, как он зажжёт одну палочку, позволяя тонким струйкам духовной энергии растекаться вместе с дымом. Трижды поклонившись пустоте, он манипулировал дымом, формируя проклятую печать.

Бай Чжичжи не мог расшифровать руны, но чувствовал притягивающую силу от печати. Дым постепенно разделился на два потока: один обвился вокруг трёх трупов, другой образовал формацию.

Мгновение спустя, прямо перед тем, как печать проклятия должна была завершиться, оба потока дыма одновременно рассеялись.

Бай Чжичжи спросил: — Ну что? Призвал?

Лу Миньюю обернулся к телам. — Их души уже поглощены.

Бай Чжичжи кивнул. — А дальше?

Лу Миньюю взглянул на него. — Нет никакого «дальше». Тот, кто их убил, затаил глубокую ненависть. Расположение тел в коленопреклонённой позе и поглощение душ означает, что убийца — не живой человек. Конечно, возможно и то, что у заказчика хватило денег, чтобы заставить призраков выполнить работу.

Но последний вариант Лу Миньюю считал маловероятным. Нанять киллера, чтобы убить человека, стоит только денег, но нанять призрака для убийства — не то, что могут обычные люди. Семья Чэнь, насколько можно было судить, была вполне заурядной, и даже если они оскорбили кого-то серьёзного, убивать их таким способом было бы слишком хлопотно.

Бай Чжичжи: — А, то есть после всех этих сложностей ты всё равно не можешь найти убийцу.

Лу Миньюю не стал с ним спорить. Он поручил своим людям обработать место происшествия и направился на улицу.

Бай Чжичжи небрежно отбросил деревянную палочку и последовал за ним. Лу Миньюю посмотрел на него: — Ты чего за мной идёшь?

Бай Чжичжи: — Я не за тобой иду, а присматриваю за тобой. Вдруг ты не найдёшь убийцу и попытаешься всё на меня повесить?

Он не доверял этому человеку. Учитывая, что тот проявил предубеждение к нему ещё до их встречи, Бай Чжичжи считал, что повесить на него вину — как раз в его духе.

Лу Миньюй, который изначально планировал силой отправить парня обратно в маленький дворик, заколебался. Чем позволять ему бесконтрольно носиться где попало, лучше уж держать под наблюдением. — Ладно, садись в машину.

Бай Чжичжи подозрительно покосился на него: — А куда мы едем?

Лу Миньюй: — Помимо того, что нужно время для проверки связей жертв, сейчас есть два следа: один — злая аура, другой — демоническая аура. Демоническая аура не появляется из ниоткуда. Моя команда только что прислала отчёт о верификации. Эта демоническая аура принадлежит лису-оборотню. Сейчас в Бюро Управления зарегистрировано два лиса-оборотня — один из них ты, а второй...

Бай Чжичжи: — Работает в зоопарке!

Лу Миньюй: — ...Так что сейчас мне нужно проверить, на месте ли тот лис.

Бай Чжичжи быстро залез в машину: — Поехали.

Он здесь уже больше месяца, а других демонов ещё не видел. Прекрасный шанс посмотреть, какой жизнью живёт другой лис-оборотень.

<http://bllate.org/book/17958/1725751>